

Шаляпин и российская музыкальная культура в Японии (20–30-е годы XX века)

К. О. Саркисов

Аннотация. В начале 2021 г. можно будет отметить своеобразный юбилей знаменательного события в истории российско-японских культурных связей: 85 лет назад, в феврале и мае 1936 г., в Токио, Нагоя и Осака с триумфом прошли гастроли великого русского баса Федора Шаляпина. С тех пор как Япония после антифеодальной революции открылась миру и в страну хлынул поток зарубежной культуры, прошло чуть более полувека. За эти годы в процессе «европеизации» проявилось не только тяготение японского общества к западной культуре, но и его тонкий вкус и глубокое понимание этой культуры.

Сольные концерты «короля вокала», как именовали Шаляпина в японской прессе тех лет, в первую очередь были событием европейского оперного искусства. При этом репертуар прославленного певца более чем наполовину состоял из арий, песен и романсов русских композиторов. В его проникновенном исполнении звучали Глинка, Мусоргский, Рахманинов, Римский-Корсаков, Антон Рубинштейн, Чайковский, Бородин. Грандиозный успех певца у японской публики демонстрировал ее способность к органичному восприятию лучших образцов вокального искусства, несмотря на национальные особенности; ее эмоциональную реакцию на общечеловеческие культурно-психологические ценности, драматические и трагические коллизии, юмор характеров и ситуаций, а главное, способность к адекватной оценке уровня исполнительского мастерства и совершенства.

В статье упоминается реакция в Японии на гастроли мастеров русского музыкального искусства других жанров. В их оценке японская пресса не скупилась на эпитеты. Среди них прежде всего ученики профессора Петербургской консерватории Леопольда Ауэра — Яша Хейфец, Ефрем Цимба-

лист и Миша Эльман. Статья дает представление о заметном вкладе России в становление европейской музыкальной культуры в Японии в 20–30-е гг. XX в. Особую роль в этом сыграла русская интеллигенция из белой эмиграции, в частности те ее представители, которые осели в Харбине — некогда столице Китайско-Восточной железной дороги с преобладающим населением из русских эмигрантов, — который вошел в состав японского марионеточного государства Маньчжоу-Го. Японские музыканты и исполнители посещали Харбин, чтобы услышать игру российских музыкантов из местного симфонического оркестра. Гастроли этого коллектива проходили и в Японии.

Ключевые слова: европейская музыкальная культура, вокальное и драматическое мастерство, скрипачи российской школы, Харбин.

Автор: *Саркисов Константин Оганесович*, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Россия, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12;

ORCID: 0000-0002-6398-0785.

E-mail: sarkisovko@yahoo.com

Chaliapin and Russian Musical Culture in Japan (20–30s of 20th century)

K. O. Sarkisov

Abstract. In the history of Russian-Japanese cultural ties, there will be a kind of anniversary at the beginning of 2021: 85 years ago, in February and May 1936, a great Russian bass singer Fyodor Chaliapin was on tour in Tokyo, Nagoya, and Osaka with unprecedented triumph. A little more than half a century had passed since Japan opened up to the world and to the flow of foreign culture after the Meiji revolution. Over the years, in the process of “Europeanization”, Japanese society revealed not only a gravitation towards Western culture, but also a deep understanding of it and a delicate taste.

The performances of the “king of vocal”, as Chaliapin was called in the Japanese press of those years, were primarily an event of European opera traditions. However, more than a half of the repertoire of the famous singer consisted of arias, songs, and romances by Russian composers. Glinka, Mussorgsky, Rachmaninov, Rimsky-Korsakov, Anton Rubinstein, Tchaikovsky, Borodin were performed in Chaliapin’s original interpretation. The singer’s tremendous success among the

Japanese public illustrated the capability of the Japanese audience to organically perceive the best examples of vocal art, an emotional reaction to universal cultural and psychological values, dramatic and tragic collisions, humor of characters and situations, despite all national distinctiveness, and most importantly — an aptitude to give an adequate assessment of performing skill and excellence.

The article mentions the reaction in Japan to the tour of the masters of Russian musical art of other genres. In assessing the performances of Russian violinists and pianists, the Japanese media was generous with eulogy. Among them, first of all, were the students of the St. Petersburg Conservatory professor Leopold Auer — Yasha Kheifets, Efrem Zimbalist, and Misha Elman. The article gives an idea of the significant contribution of Russia to the formation of European musical culture in Japan in the 1920s and 1930s. A special role in European musical culture in Japan at that time was played by the Russian intelligentsia from the “white emigration”, in particular, in Harbin, once the capital of the Chinese Eastern Railway with a predominant population of Russian emigrants, which became a city of the Japanese puppet state of Manchukuo. Japanese musicians and performers visited Harbin to hear the Russian musicians from the local symphony orchestra play. This group also toured Japan.

Keywords: European musical culture, vocal and dramatic skills, violinists of the Russian school, Harbin.

Author: Sarkisov Konstantin O., PhD (History), Leading researcher, Institute of Oriental Studies RAS, Russia, 107031 Moscow, Rozhdestvenka Street 12

ORCID: 0000-0002-6398-0785.

E-mail: sarkisovko@yahoo.com.

В январе 2021 г. исполняется 85 лет со дня первых и последних гастролей в Японии Федора Ивановича Шаляпина. В становлении европейской музыкальной культуры, *ёгаку* (洋楽), в Японии выступления «короля вокала», *сэйгаку* (声楽王), занимают особое место.

Гастроли эти проходили с перерывами в январе — феврале и в мае 1936 г. и освещались в основном газетами. Книги или серьезные публикации на эту тему отсутствуют. Исключение составляет замечательная книга журналиста Н. И. Горбунова «Федор Шаляпин в Японии и Китае», появившаяся на свет в 2002 г. Переизданная в 2016 г. под названием «Жорж де Годзинский: С Шаляпиным полгода и всю жизнь», она фактически является мемуарами аккомпаниатора певца, сопровождавшего его в поездке [Лебедева 2017]. В этом смысле книга бесценна для исследователя, и этим можно объяснить ее частое цитирование в статье, основу которой, однако, составляют японские

публикации в газетах, журналах и книгах. Они делают более полной картину триумфа русского артиста и восприятия его искусства и мастерства в Японии. Кроме того, шаляпинская тема расширена за счет упоминаний о гастрольях других выдающихся музыкантов, включая пианистов и скрипачей — выходцев из Российской империи.

Западная музыкальная культура в Японии

Активное проникновение европейской музыкальной культуры в Японию в широких масштабах началось после ее открытия миру в 60-е гг. XIX в. В отличие от христианства, которое в эти годы стало возможным проповедовать, европейская музыка не встречала глухого сопротивления, а тем более отторжения.

Первое появление европейской музыки в Японии относят к выступлению в Токио 12 августа 1870 г. (по старому лунно-солнечному календарю¹) с европейским репертуаром военного оркестра армии клана Сацума, который вместе с другими всего лишь два года назад (в мае 1868 г.) здесь же, в районе Уэно, сломил сопротивление сёгунских войск, захватил в плен и посадил под домашний арест последнего сёгуна Токугава Ёсинобу [Масуи 1984].

С военным оркестром связана и история создания европейцем японского национального гимна *Кими-га ё* [Кими га ё сирё: сю:сэй 1991]. Гимн, написанный в 1870 г. Джоном Фентоном (John William Fenton) просуществовал до 1877 г. Британец шотландско-ирландского происхождения был капельмейстером военного оркестра при охранном батальоне консульства Британии в Иокогаме. Во время визита принца Альфреда, герцога Эдинбургского в августе 1869 г., первого посещения мэйдзийской Японии коронованной особой, Фентон обратил внимание, что у Японии нет гимна — неперемennого атрибута государственности. Он предложил свои услуги. Фентон старался следовать правилам восточной пентатоники, и все же по тональности гимн походил на европейские образцы, а по ритмике отдаленно напоминал британский гимн «Боже, храни Короля/Королеву»². Но тогда это японцев не смущало, так как его исполняли в основном военные оркестры кланов Сацума, Тёсю и Тоса в торжественных случаях, при

¹ На грегорианский календарь Япония перешла 1 января 1873 г.

² Первую версию гимна можно услышать, перейдя по ссылке: <https://www.youtube.com/watch?v=01tQ2zU6eXY>.

приезде императора. В 1877 г. музыкальный отдел (отдел музыки *гагаку*) министерства двора выступил с инициативой об исправлении музыки гимна. Он не только звучал слишком по-европейски, но и японские слова не полностью согласовывались с тональностью и ритмикой: Фентон не владел японским языком и ему не удалось полностью согласовать музыку со словами. Однако в группе композиторов, которым была поручена эта работа, главную роль снова играл европеец — австриец Франц фон Эккерт (Franz von Eckert) [Bernd 1995]. Эккерт, которому иногда приписывают авторство и второй — последней — версии гимна, на самом деле сделал его аранжировку под европейские инструменты. Изменения коснулись прежде всего введения элементов музыки *гагаку*. Это переход от пентатонического, или пятиступенчатого, звукоряда к шестиступенчатому в духе *гагаку*. Коснулось это и частоты стандартного звука (нота «ля» первой октавы). В Европе она равнялась 440 Hz, и в конце 1930-х гг. это было принято за международный стандарт, а в *гагаку* — 430 Hz. [Гагаку минидзитэн 2020].

В начале 1878 г. японские газеты фиксируют исполнение европейской музыки наряду с *гагаку* во время традиционных «пятничных ужинов» императора с министрами и советниками [Иомиури 1878b]. В апреле 1878 г. европейская музыка зазвучала и на территории императорского дворца в Киото в сводах Малого дворца³. Было это на банкете с участием членов семьи японского монарха, министров, советников, глав префектур — всего около 80 персон [Иомиури симбун 1878a]. И наконец, в императорском дворце в Токио гастролировавший по всему миру известный австрийский виртуоз-флейтист, дирижер и композитор Адольф Тершак 2 августа 1880 г. давал концерт специально для японского монарха и его супруги.

Несколько месяцами ранее, в феврале 1880 г., американец Лютер Мэйсон (Luther Mason), прибывший в Японию, заключив контракт с министерством образования, занялся обучением японцев азам европейской музыки — он составлял популярные учебники с пояснениями тонов, ключей, интервалов, нотного стана и других элементов начального музыкального образования. Его рекомендовал своему куратору в министерстве образования один из учеников Мэйсона

³ В это дворце в феодальную эпоху сёгун останавливался на отдых и для переодевания, перед тем как быть принятым императором.

Исава Синдзи, находившийся на стажировке в США. По возвращении из Соединенных Штатов Исава Синдзи стал ректором Токийского педагогического института (ныне университет Цукуба), а в 1879 г. по поручению того же министерства возглавил Институт музыки (音楽取調掛, *Онгаку тори сирабэгакари*). В этом учреждении Исава в соавторстве с Мэйсоном издавал учебники по музыке и сборники песен с нотами для японских средних школ [Хасэгава 1971].

Еще долгое время европейская музыка использовалась лишь в общеобразовательных целях и была уделом элиты [Акияма 1966]. Настоящее распространение европейской музыки в Японии началось усилиями многочисленных частных музыкальных школ и исполнительских коллективов. Их «колыбелью» (日本に於ける洋楽窓本山) стала созданная в 1887 г. указом императора Токийская музыкальная школа (*То:кё: онгаку гакко:*) [Хориути 1988]. Первым ее ректором стал Исава Синдзи. В ней, первой японской консерватории, прообразе нынешнего государственного Токийского университета искусств (*Токё: гакугэй дайгаку*) одним из преподавателей по классу фортепиано и истории музыки был русский немец Рафаэль фон Кёбер, родившийся в 1848 г. в Нижнем Новгороде в семье врача⁴.

Но, каким бы совершенным ни было образование и обучение, оно не могло заменить прямого соприкосновения с высшими образцами музыки. Для европейских музыкантов гастроли в Японии становятся материально привлекательными с ростом ее среднего класса и благосостояния населения.

Залы, которых еще не так много, стали наполняться зрителями. Япония попадает в поле зрения международных импресарио. Ведущие газеты страны становятся спонсорами выступлений иностранных мастеров.

Пресса много пишет о зарубежных талантах и громких именах. В ней появляются музыкальные обзоры и критические статьи аналитического характера.

⁴ Кёбер также читал лекции по античной и европейской философии на филологическом факультете Токийского государственного университета. Он прожил в Японии 30 лет, после революции в России 1917 г. не мог вернуться на родину и умер в июне 1923 г. в одной из квартир старого Российского императорского консульства в Иокогаме [Саркисов 2019, с. 195–196].

Японская пресса о Шаляпине

Взошедшая в первые годы XX столетия звезда Шаляпина некоторое время оставалась вне поля зрения японской музыкальной общественности. Незамеченным оказался его шумный и несколько скандальный успех в 1907–1908 гг. в США. Хвалебные отзывы о его исполнении арии Мефистофеля из одноименной оперы итальянского композитора Арриго Бойто, партий Дона Базилио в «Севильском цирюльнике» и Лепорелло в «Дон Жуане» перемежались с едкой критикой его необычной трактовки сценических образов с добавлением в их традиционную интерпретацию актерских приемов, публиковались и упреки самого певца в «бездуховности» и «неблагодарности» в адрес американских критиков и публики [New York Times 1907; New York Times 1908].

В японской прессе имя Шаляпина впервые появилось в мае 1914 г., но речь шла не о его мастерстве, а об огромных доходах. В списке самых высокооплачиваемых деятелей искусств он на втором месте в мире после Энрико Карузо. Годовой заработок итальянского тенора равнялся 5000 иен, а доход русского баса — 4000 иен (на сегодняшний день 11,4 млн иен) [Июмиури симбун 1914б]. С началом Первой мировой войны Шаляпина и Максима Горького называют наиболее яркими представителями культуры «России военного времени». Рядом с заметкой — знаменитый портрет двух близких друзей [Июмиури симбун 1914а]. В 1916 г. он вместе с Антониной Неждановой упоминается в обзоре празднования Нового года в Москве [Асахи симбун 1916]. Газеты пишут о гастролях в Петрограде московского Оперного театра Зимина с оперой «Борис Годунов» с Шаляпиным в главной роли и ответных гастролях труппы Мариинского театра с участием Леонида Собинова и Лидии Липковской [Асахи симбун 1916].

В смутные революционные годы портрет Шаляпина внезапно публикуют в черной рамке. Газеты сообщают о его «убийстве». Его оплакивают как «самого выдающегося во всем мире “высокого баса”, погибшего от “злодейских рук” [Асахи симбун 1918]. Сочувственная тональность прессы соответствовала времени: в августе 1918 г. для борьбы с «экстремистами», под которыми подразумевались большевики, в Сибири началась японская интервенция. Краткое опровержение слуха о гибели артиста появилось только 6 февраля 1921 г. [Асахи симбун 1921]

Позднее появляются слухи о возможном приезде Шаляпина в Японию. В октябре 1924 г. певец отправился в длительное турне по странам мира, и был шанс в мае 1925 г. увидеть его и в Японии. Газета, сообщавшая об этом, отмечала особое отношение к певцу советской власти. Он имел право на свободный выезд и въезд в страну. В то время как многие бедствовали, артист жил в привилегированных условиях [Июмиури симбун 1924]. Тогда еще не было известно, что «первый Народный артист Советской республики» распрощался с ней навсегда⁵. Позже тема «певца, покинувшего Родину» время от времени возникала в японской прессе.

В 1924 и 1925 гг. имя Шаляпина появляется в годовых музыкальных обзорах японской печати. Авторы упрекали японских любителей музыки в привередливости: подавай, мол, им самого Шаляпина! Недостатка в гастрольх зарубежных пианистов, скрипачей и певцов в токийских сезонах не было. Однако публика жаждала видеть самых выдающихся из них, таких как Федор Шаляпин или, к примеру, пианист Ян Падеревский, который после неудачной карьеры на политическом поприще в 1922 году вернулся к концертной деятельности [Асахи симбун 1925].

В следующем сезоне первоклассные артисты появились. Они не были вокалистами, но имели прямое отношение к России [Савада 2007]. Это Ефрем Цимбалист и Яша Хейфец — ученики Леопольда Ауэра, профессора по классу скрипки Санкт-Петербургской консерватории, сменившего на этом посту Генрика Венявского. Мелькает имя и выдающегося пианиста Артура Рубинштейна. Он был родом из Лодзи, города в Польше, входившей тогда в состав Российской империи, и духовно был тесно связан с Петербургской консерваторией.

На фоне солидной репутации Ефрема Цимбалиста особым блеском засияло имя Яши Хейфеца. За 21-летним музыкантом прочно закрепились слава «молодого гениального скрипача» (若き提琴の鬼才). Его гастрольи, намеченные на осень 1923 года, должны были пройти в рамках большого турне по Дальнему Востоку. В Ванкувере, откуда тихоокеанский лайнер «Императрица России» отплывал в Шанхай,

⁵ О времени, когда Шаляпин «дружил» с советской властью, вспоминал основатель японской компартии, член Коминтерна Катаяма Сэн: «В Москве на оперной сцене появилась элегантная фигура и всемирно известный певец пел соло “Интернационал”, густой насыщенный голос звучал то громко, то тихо, то спокойно, то сильно» [Кисимото, Ватанабэ, Кояма 1959, с. 189].

Хейфец узнал о страшном землетрясении, постигшем 1 сентября 1923 г. Японию. 140 тысяч погибших, лежащие в дымящихся руинах Токио, Иокогама и другие города долины Канто... 18 сентября корабль сделал остановку в Кобэ — регион Кансай не был затронут землетрясением. Затем Хейфец посетил Шанхай, где были запланированы выступления, после которых предстояли гастролы на Филиппинах и в Маньчжурии (в Харбине). Обратный путь из Шанхая в Ванкувер лежал через Японию, и Хейфец предложил выступить там с благотворительными концертами для помощи пострадавшим от катастрофы. 10 ноября, спустя всего лишь 40 дней после землетрясения, в не залечившем еще раны Токио, в переполненном театре отеля «Тэйкоку», Яша Хейфец начал концерт с «Чаконь» Баха [Асахи симбун 1923].

Гастролы скрипача организовал некто Авсей Давидович Строк, который спустя чуть более десяти лет организует и гастролы Шаляпина. Строк был родом из Динабурга (Даугавпилс) тогда Витебской области (ныне Латвия), откуда, по одной из версий, была родом первая русская императрица Екатерина I (Марта Скавронская). Русский язык был для него родным. Он был старшим из многочисленных детей в семье, а самый младший — Оскар Строк — стал впоследствии известным латвийским и советским композитором, прославленным «королем танго», автором большого числа знаменитых композиций, включая «Черные глаза» («Ах эти черные глаза, меня пленили...»). После эмиграции в Америку Авсей Строк стал антрепренером, открыл контору в Токио. Благодаря его хлопотам, конечно не бескорыстным, в Японии состоялись гастролы всех знаменитых артистов — выходцев из бывшей Российской империи, эмигрировавших в США, включая Сергея Прокофьева, Мишу Эльмана, Ефрема Цимбалюка.

Жажде японцев лицезреть и слышать «первых из первых» отвечали гастролы другого выдающегося баса России — Александра Ильича Мозжухина. Как и Шаляпин, он работал в Опере Зимина в Москве и пользовался привилегией свободного выезда за пределы страны. Мозжухин позднее тоже навсегда покинет Советскую Россию, а пока, после турне по Америке в 1923–1924 гг., он гастролировал по Японии. Из прессы можно было узнать, что 21 августа 1924 г. на его сольном концерте в концертном зале Хибия (*Хибия кокайдо*) в одноименном парке в центре японской столицы, в огромном помещении, вмещавшем несколько тысяч слушателей, в строгой тишине звучала ария Сусанина: «*Ты взойдешь, моя заря! Над миром свет*

прольешь... Господь, в нужде моей. Ты не оставь меня!» Японцы, только приходившие в себя от катастрофы 1 сентября 1923 г., слушали полные печали слова, очарованные прозрачным тембром мозжухинского баса. В гримерной певец делился своими впечатлениями: «Я не знал, что японская публика так образованна» [Асахи симбун 1924]. Аккомпанировала басу его жена Клео (Клеопатра) Андреевна Карини — сама оперная певица, исполнявшая партии Ксении в «Борисе Годунове», Ольги в «Русалке», Розины в «Севильском цирюльнике» и Маргариты в «Фаусте». Под одобрительные аплодисменты она исполнила на японском языке одну из песен сборника *Тё:гэцусю*: («Ясная луна») (澄月集) японского композитора Ямада Косаку — того, кто через три года напишет знаменитую детскую песню *Акатомбо*, ставшую классической и популярной по сей день. Присутствовавший на всех выступлениях Ямада делился своими впечатлениями: «В России Мозжухина ставят в один ряд с Шаляпиным, но между ними есть разница — у последнего в исполнении преобладают чувства, у первого — интеллект», — говорил он [Асахи симбун 1924].

Успех Мозжухина был очевиден. Япония, тем не менее, ждала самого Шаляпина. Но в мае 1930 г. внезапно появилось сообщение о его болезни: у певца нашли воспаление гланд, и американские врачи провели операцию. По слухам, она якобы была неудачной и будущее певца оказалось под вопросом — теперь он не мог не только петь, но и разговаривать [Иомиури симбун 1930].

Однако уже в июле следующего 1931 г. становится известно, что голосовые связки Шаляпина в полном порядке. В Лондоне на открытии Русского театрального сезона в роли Мельника из «Русалки» Даргомьжского голос Шаляпина звучал великолепно не только с точки зрения вокала, но и артистично, раскрывая характер героя: «*Вот, то-то все вы, девки молодые, Посмотришь, мало толку в вас / Упрямы вы, и все одно и то же / Твердить вам надобно сто раз*» [Иомиури симбун 1931а].

В этом же году имя Шаляпина поднимает до небес во время очередных гастролей Яша Хейфец. Японские поклонники знаменитого виртуоза из интервью узнали о его вкусах: «Из литературы обожает писатель Тургенев. Его “Первую любовь” он может читать без конца». Что касается музыкального искусства, то он «фанат великого Шаляпина» (大のシャリアピン狂). «Я не знаю другого человека, который обладал бы такой притягательной силой, как Шаляпин», —

говорил Яша Хейфец. «И такого сердцеда», — добавляла его красивая жена, известная американская актриса Флоренс Видор, снявшаяся почти в 60 картинах немого кино и оставившая карьеру ради мужа [Июмиури симбун 1931b].

Настало время, когда русский бас решил попробовать себя в кино. Японская пресса сообщала о главной новости кинематографического сезона — съемках английской кинокомпанией Film Traders Ltd. фильма «Дон Кихот» с Шаляпиным в главной роли⁶. Местом действия поначалу была выбрана французская Ривьера, где в это время оказался Чарли Чаплин, собиравшийся посетить Японию. Позднее в интервью японской газете он делился воспоминаниями: в Японию он приехал 14 мая 1932 г., за два дня до попытки военного переворота в стране и убийства премьер-министра Инукаи, и ходили слухи, что мятежники для еще большего международного резонанса намеревались убить и его. Перед поездкой Чаплин отдыхал на Ривьере и по случаю ознакомился со сценарием «Дон Кихота». По словам знаменитого актера, он убеждал Шаляпина взяться за исполнение роли идальго. Чаплин был уверен, что «выдающийся певец Шаляпин и как актер вполне способен раскрыть необычайную индивидуальность своего героя» [Асахи симбун 1932].

В одной из статей, вошедших в его полное собрание сочинений, упоминавшийся Ямада Косаку, отмечая выдающиеся актерские способности Шаляпина, называл его «поющим актером» (*утау хайю*.) [Ямада 2001]. В рецензии на «Дон Кихота» он же, восхищаясь редким сочетанием талантов певца и актера, горестно заключал: «Сколько раз Карузо обещал приехать в Японию, но неожиданно скончался. Шаляпину в следующем году будет 62. Неужели фильм “Дон Кихот” — это первый и последний случай, когда мы можем увидеть и услышать его?» [Ямада 1934].

Как бы отвечая на этот вопрос, Шаляпин в сентябре 1935 г. решал посетить Дальний Восток и договаривается о своих гастролях в Японии. «В сентябре 1935 года Федор Иванович гостил у С. В. Рахманинова на его вилле Сенар в Швейцарии, затем посетил Зальцбург в Австрии. В этом австрийском городке произошла встреча Ф. И. Шаляпина с проживавшим в Японии импресарио Авсеем Строком, которая имела весьма положительный результат» [Горбунов 2002].

⁶ <https://www.youtube.com/watch?v=n0fN52eNkVY>

В организации шаляпинского турне проявился весь талант Строка. Он, конечно же, знал о близкой дружбе двух замечательных русских артистов. Об этом было хорошо известно в музыкальном мире. В автобиографической «Маске и душе» Шаляпин часто упоминает о «Серееже Рахманинове», в том числе: «К первым и трогательным воспоминаниям о юной дружбе московских дней относится встреча с Сергеем Рахманиновым <...> Когда Рахманинов сидит за фортепиано и аккомпанирует, то приходится говорить: “Не я пою, а мы поем”» [Шаляпин 1932].

Когда Шаляпин покидал гостеприимную виллу своего друга на берегу Фирвальдштетского озера в Центральной Швейцарии, Строк «караулил» его в соседней Австрии, в Зальцбурге, чтобы оговорить условия контракта. Они не вызвали больших вопросов. Импресарио согласился, что в поездке Шаляпина будут сопровождать жена⁷ и их дочь Дася. Не преминул Строк напомнить о личном знакомстве с артистом в далеком прошлом. Шаляпин вспоминал: «Распоряжаться моими концертами и заведовать организаторской частью будет А. Строк <...> Говорил он мне, что знаком со мной еще с 1891 года, когда я выступал в малороссийской труппе. Я этого не помню. Я пел, а он в оркестре чуть ли не на барабане играл» [Горбунов 2002]. О соглашении в Зальцбурге первой узнала газета «Асахи», которая станет спонсором гастролей певца. Сообщая со слов Строка о предстоящих концертах в Японии, она не жалеет эпитетов в адрес знаменитого певца: «В январе следующего года в Японию приедет бог вокала великий Шаляпин, восседающий на троне мирового певческого искусства» (世界声楽壇に王座を占める楽聖大シャリアピン) [Асахи симбун 1935].

Те же эпитеты в статье японского русиста и переводчика Нобори Сёму, представлявшего Шаляпина японской публике: «В начале XX века на мировых оперных сценах блистали бас Шаляпин и тенор Карузо. После смерти итальянского певца в 1921 г. на олимпе оперного искусства остался один Шаляпин». Чтобы усилить впечатление, газета рядом со статьей поместила замечательный портрет молодого певца работы Валентина Серова. Выполненная углем, четкими экспрессивными линиями фигура в полуобороте передавала не только физическую мощь, но и выразительность творческой натуры

⁷ Вторая жена Шаляпина Мария Валентиновна Петцольд.

[Нобори 1936]. Через несколько дней был опубликован и перечень песен и арий, которые японской публике предстояло услышать. При этом оговаривалось, что Шаляпин обычно не придерживается заранее объявленной программы, а меняет свой репертуар в зависимости от душевного настроя [Асахи симбун 1936f].

В его репертуаре «Ночной смотр» и «Сомнение» Глинки, «Лебедь» Грига, «Дон Жуан» (ария Лепорелло) Моцарта, «Песня Мефистофеля о блохе» и «Трепак» Мусоргского, «Судьба» Рахманинова, «Пророк» Римского-Корсакова, «Персидская песня» Антона Рубинштейна, «Ночь» Чайковского, «Ноктюрн» и «Смерть и девушка» Шуберта, «Два гренадера» Шумана, «Стенька Разин» в аранжировке Каратыгина, «Эй, ухнем!» в аранжировке Кёнемана, ария князя Галицкого из «Князя Игоря» Бородина, монолог Пимена, ария Бориса «Достиг я высшей власти», монолог «Так, совесть лютая, как тяжко ты караешь» из «Бориса Годунова» Мусоргского. И несколько десятков других произведений [Асахи симбун 1936f]. Среди них романсы «Ходит смерть вокруг меня» Сахновского, «Листья шумели уныло» и «Рак» Мусоргского, ария Кончака из оперы «Князь Игорь» Бородина, «Она хохотала» Лишина, «Титулярный советник» Даргомыжского, романс «Смерть» Чайковского.

Судя по всему, Шаляпин без особого энтузиазма собирался в Японию. «Вечный скиталец», в одном из писем своей дочери от первого брака Ирине он признавался: «Вот уже несколько дней снова дома, к сожалению, послезавтра опять еду, и на этот раз очень далеко — в Китай и Японию. Буду назад в Париже не ранее конца мая месяца... Признаться, я так устал от путешествий, что и Япония, и Китай как-то не вызывают во мне интереса. Еду, потому что надо пополнить к 46-му году моих скитаний недостающие для комплекта места на глобусе. После этой поездки смогу сказать — да! объехал весь мир!» [Горбунов 2002].

Гастроли Шаляпина в Японии в 1935-1936 гг.

21 декабря 1935 г. однотрубный теплоход водоизмещением 10,4 тыс. тонн «Хаконэ-мару»⁸ японской компании «Ниппон юсэн» с Шаляпиным, его женой, дочерью и тремя спутниками на борту

⁸ В ноябре 1943 г. по пути из Тайваня в Японию потоплен американской авиацией.

отплыл из Марселя. Спустя почти месяц, 20 января 1936 г., «Хаконэ-мару» прибыл в Шанхай. В Шанхае в интервью «Асахи» Шаляпин помимо приветственных фраз упоминал о своем увлечении рыбалкой, а Мария Валентиновна говорила, что ей не терпится увидеть Японию в цветущей сакуре [Асахи симбун 1936а].

После грандиозной встречи в Шанхае, устроенной многочисленной русской эмиграцией, «Хаконэ-мару» вышел в море и 23 января в 2 часа 30 минут пополудни пришвартовался в Кобэ. Здесь певца встречала Япония. «Когда мы увидели массу собравшихся на берегу людей, то были поражены. Все кричали, размахивали разноцветными шелковыми лентами и маленькими японскими флажками... После установки трапа около сотни корреспондентов и фотографов устремилось на судно. За ними последовали полные достоинства восемь изящных маленьких девочек, одетых в кимоно. Они по очереди вручали Шаляпину белые и красные цветы» [Горбунов 2002].

«Маленькие девочки» — ученицы расположенной в Осака знаменитой Школы молодых танцовщиц *Сё:тику сёдзё кагэкидан*. В Кобэ у причала почести гостю отдавали муниципальные власти, были упоминавшийся Ямада Косаку и японская знаменитость — оперный певец Фудзивара Ёсиэ. Не похожий на типичного японца, с выраженными европейскими чертами лица Фудзивара был полукровкой. Его отец, торговец из Шотландии, обосновался в Нагасаки и работал на одну из ведущих английских фирм. После смерти жены-японки он взял на себя заботу о сыне. В 1934 г. Фудзивара основал в Токио частную оперу (*Фудзивара Кагэкидан*; Fujiwara Opera) — первый в Японии профессиональный оперный коллектив День исполнения им. оперы Пуччини «Богема» в концертном зале Хибия в июне 1934 г., там, где теперь предстояло выступать Шаляпину, считается началом истории японской оперы [Асахи симбун 1934].

Из Кобэ Шаляпин со своими спутниками переехал в Осака, чтобы нанести визит вежливости в штаб-квартиру газеты «Асахи». Переночевав в отеле, где Шаляпин не мог уместиться ни на одной кровати и ему постелили на полу футоны, вся группа на следующий день, 24 января, на поезде отправилась в японскую столицу на экспрессе «Цубамэ». В Сидзуока к группе присоединились двое — русский журналист из Харбина и представитель русской общины в Японии. Для всей российской общины Дальнего Востока, не принявшей советской

власти, Шаляпин олицетворял Родину, которую они, как и он, вынуждены были покинуть. «Шаляпин с интересом слушал собеседников, сам рассказывал “<...> Японию видел мало, только побережье, но и то, что я видел, меня и восхитило, и поразило. Красивая, очень красивая страна! Еще не зная, люблю ее”» [Горбунов 2002].

На платформе токийского вокзала группу встречало множество японцев, русских и других иностранцев. После приветствий с трудом пробившись сквозь толпу к выходу и на автомобиле отправились в расположенный неподалеку отель «Империал». В фойе отеля Шаляпин говорил журналистам о своей «детской мечте» побывать в Японии. И еще: «Многие хвалят мой голос, но он лишь инструмент, и я очень хотел бы, чтобы с его помощью вы услышали то, что в моем сердце [Июмиури симбун 1936].

На следующий день, 25 января, во время прогулки к мосту Нидзюбаси у императорского дворца, Шаляпин рассказывал дочери Дасе о *микадо* [Асахи симбун 1936d]. В день перед концертом, 26 января, — пресс-конференция, затем знакомство со столицей и одноактная пьеса *Сибараку* в театре Кабуки. «В пьесе меня больше всего поразили образ Сибараку <...> актер, исполнявший эту роль, не доходит мне и до груди, но казалось, что он в два раза выше меня. Я думаю, что такова сила искусства <...> И хотя я не понял ни одного слова, мне кажется, что я понял достаточно» [Горбунов 2002].

В этот день в газете «Асахи» можно было прочитать рецензию одного из музыкальных критиков на репертуар великого певца. Среди более сотни арий большая часть — из русских опер. Многие из них незнакомы японцам. В частности, отрывки из «Бориса Годунова» Мусоргского. В жанре «героических опер» русские находятся на самой вершине, отмечал автор рецензии. Они великолепны как в музыкальном, так и в драматическом отношении и стали достоянием мировой музыкальной общественности исключительно благодаря Шаляпину. Он сам долго работал над ними, включая хоровую часть, чтобы довести до совершенства. Из четырех арий «Бориса Годунова»: монолог Пимена, ария Бориса при коронации («Скорбит моя душа»), ария Варлаама («Как во городе было, во Казани...») и монолог Бориса — в последнем, «Достиг я высшей власти; Шестой уж год я царствую спокойно. Но счастья нет моей душе...», — безмерная печаль пронизана чудесной мелодией, и это верх творчества певца, его «конек» [Наканэ 1936].

Несмотря на высокое мастерство и огромный опыт выступлений перед публикой, в день первого концерта в Японии Шаляпин очень волновался. 27 января с утра он заперся в своем номере и никого не принимал. Его жена и дочь не могли входить в комнату без особого разрешения. В раскрывавшихся на мгновение дверях можно было увидеть мощную фигуру в темно-красном халате, склонившуюся над клавишами рояля. Сквозь дверную скважину доносились исполнявшиеся вполголоса песни «Два гренадера» и «Эй, ухнем!» [Отагуро 1936b].

«...Маэстро с самого утра очень нервничал и провел весь день у себя в комнате в халате; мы и не подозревали, что роковая болезнь уже подкралась к нему» [Горбунов 2002]⁹. Концерт начинался в 7:30 вечера. К 7 часам зал, рассчитанный на 4 тыс. человек, был заполнен до предела. На представительских местах — министр образования Мацуда Гэндзи с членами семьи и маркиз Токугава Ёрисада, глава ветви клана Токугава с семьей¹⁰. В зале послы многих стран, дипломаты и бомонд японской столицы [Асахи симбун 1936b].

«Маэстро прибыл в 19.20 бледный, мрачный и до предела взволнованный», — вспоминал о первых минутах Годзинский — аккомпаниатор певца. Но очень быстро Шаляпин взял себя в руки и вышел на сцену. «Аплодисменты в зале не смолкали минут пять. После того, как аплодисменты улеглись, Шаляпин объявил, что сначала будет петь по-английски и по-французски. Но первым номером маэстро исполнил “Пророка” Римского-Корсакова» [Горбунов 2002].

«Голос просто грандиозный. Публика опьянена. Неистовый силы звучание» — под этой шапкой газета передавала впечатления японской публики от услышанного [Асахи симбун 1936b]. В музыкальной рецензии на первый концерт Шаляпина Отагуро Мотоо, в этом жанре первопроходец, писал, что он, откровенно говоря, сомневался, как будет звучать голос певца, уже вступившего в преклонный возраст. «Но с первых же минут звучания “Пророка” Римского-Корсакова все

⁹ Через два года, 12 апреля 1938 г., Шаляпин скончался от острого лейкоза. Есть конспирологическая версия убийства великого певца агентом ГПУ, введившим радиоактивное вещество при ингаляциях, как раз во время его гастролей в Японии и Китае» [Курочкин 2014].

¹⁰ Потомок знаменитого феодального рода, он был направлен на учебу в Кембриджский университет, после чего занимал высокие посты в разного рода гуманитарных организациях).

сомнения исчезли. По мелочам можно было бы заметить, что голос не тот, каким он был десять-двадцать лет назад, но Шаляпин поет, как и прежде, с максимальной привлекательностью, бесподобной, только ему присущей модуляцией тембров. Во всем мире вряд ли найдется голос, который, как его, мог бы свободно модулировать в зависимости от содержания арии или песни. Обычно на сцене этот эффект еще усиливается с помощью тщательно продуманных грима и костюма... Он исполнил 14 произведений, и с каждым разом голос звучал все выразительней. Когда очередь дошла до “Блохи” и “Эй, ухнем!”, слушатели были полностью в его власти» [Асахи симбун 1936е].

Успех был полный, и своей привычке после каждого концерта в компании знакомых и друзей отправляться в ресторан Шаляпин не изменил и в Токио. Как вспоминает одна из соотечественниц маэстро, среди его новых друзей были в первую очередь Лев Григорьевич Сирота (Лео Сирота) с женой Гизеллой Абрамовной и дочерью Беатой¹¹. Лео Сирота был профессором по классу фортепиано Токийской императорской музыкальной академии¹² в Уэно. В общей компании оказались скрипач и дирижер Токийского симфонического оркестра Николай Александрович Шифферблат с женой Зинаидой Александровной, скрипач Александр Яковлевич Могилевский, пианист Максим Григорьевич Шапиро [Горбунов 2002].

Среди всех особенно примечательной была личность Александра Яковлевича Могилевского. В царской России он был известным пианистом, дружил с Александром Скрябиным, работал в оркестре Сергея Кусевицкого. В дневниковых записях Льва Толстого за 1 мая 1909 г. можно найти строки: «Приехал Пастернак [художник Леонид Осипович Пастернак, отец поэта Бориса Пастернака] с женой [Роза Исидоровна Пастернак, пианистка] и Могилевский. А. Я. Могилевским и Р. И. Пастернак были исполнены: 8-я соната со скрипкой Бетховена, две части сонат Моцарта, менюэт Моцарта и ария Баха <...> 30 апреля О. К. Толстая¹³ приехала послушать Могилевского...» [Толстой 2013].

Второй и третий концерты прошли с таким же успехом, как и первый. Перед третьим выступлением внезапно пришло известие, что

¹¹ Во время американской оккупации Японии в свои 22 года она стала одной из сотрудниц Штаба оккупационных сил, принимала активное участие в написании новой конституции Японии.

¹² Токийская музыкальная школа.

¹³ Ольга Константиновна Толстая, урожд. Дитерихс, первая жена сына Толстого Андрея.

скоростижно скончался министр просвещения Мацуда Гэндзи, который приветствовал артиста на первом концерте и в перерыве в грим-уборной говорил, что, не понимая ни слова в его песнях, он проникся их духом. На 3 февраля была назначена встреча Шаляпина с ним в министерстве образования. Пресса писала, что маэстро послал венок на могилу покойного и свою скорбь выразил исполнением с особым чувством «Трепака» Мусоргского: *«Лес да поляны. Безлюдье кругом. / Вьюга и плачет, и стонет / Чудится, будто во мраке ночном / Злая кого-то хоронит...»* [Асахи симбун 1936с].

6 февраля на студии японского филиала американской граммофонной компании Victor Шаляпин записал на пластинку «Эй, ухнем!» и «Песню о блохе» Мусоргского. Эта запись оказалась последней в шаляпинской дискографии. На следующий день в три часа дня на фирменном поезде «Фудзи» вся группа покинула Токио. Теперь предстоял один концерт в Нагоя и четыре в Осака. В районе Кансай Шаляпину удалось посвятить досуг знакомству с историческими достопримечательностями. Сильное впечатление произвела на него поездка в Нара. Все вызывало неподдельный интерес — Великий Будда в храме Тодайдзи, парк с оленями.

По завершении выступлений в Осака 20 февраля на теплоходе «Нагасаки-мару» Шаляпин с сопровождающими отплыл из Кобэ в Шанхай. В момент, когда Шаляпин прощался на время со столь гостеприимной страной, вряд ли он мог себе представить, что через неделю, 26 февраля, в Токио, в двух шагах от концертного зала, где он выступал, мятежники займут правительственные здания и будет предпринята попытка праворадикального переворота, на этот раз куда более серьезная, чем в 1932 г., когда, по слухам, грозила опасность жизни Чарли Чаплина. На ум невольно приходила мысль о судьбе, которая помогла Шаляпину избежать сурового испытания¹⁴.

Мятеж был жестоко подавлен, но с этого момента участие военных в японской политической жизни становится все более решающим. Начавшаяся через год с лишним агрессия Японии в Китае приведет

¹⁴ Премьер-министр Окада под угрозой быть убитым бежит из своей резиденции. В антиправительственном путче примут участие около полутора тысяч солдат ряда полков 1-й дивизии и пехотный полк Императорской гвардии. Мятежники захватят некоторые правительственные учреждения и парламент, в сотнях метров от концертного зала Хибия. Они убьют бывшего премьер-министра Японии адмирала Сайто Макото, действующего министра финансов Такахаси Корэкиё и некоторых других.

к радикализации всей общественной жизни страны, включая духовную. Но в дни гастролей Шаляпина это пока не ощущается. Активность военных обратила на себя внимание после переезда группы в Маньчжурию (Маньчжоу-Го), в Дайрене, Мукдене и Харбине, где шла подготовка к войне с Китаем и возрастала напряженность на границе с Советским Союзом и Монголией.

Гастроли в Шанхае и в Маньчжурии прошли с большим успехом, но концертные залы были заполнены большей частью белоэмигрантами. После захвата Японией Маньчжурии в новом марионеточном государстве Маньчжоу-Го русским было неудобно. Еще хуже стало после продажи Москвой КВЖД в 1935 г. и резкого обострения японо-советских отношений. Но даже в мрачные годы милитаризации страны, вплоть до событий на Халхин-Голе, около 50 российских музыкантов-белоэмигрантов Харбинского симфонического оркестра были вовлечены в музыкальную жизнь Японии. Даже после первого резкого обострения антирусских настроений в стране из-за инцидента на маньчжуро-советской границе в районе озера Ханка в марте 1939 г. оркестр дал пять концертов в Токио. Программа была русской: увертюра к «Царской невесте» и «Испанское каприччио» Римского-Корсакова. В знаменитых радиопередачах по всей стране (вещание началось в 1924 г. в трех городах — Токио, Нагоя и Осака) 7 марта 1939 г. в исполнении Харбинского симфонического оркестра под управлением Сергея Ильича Швайковского звучала Первая симфония Калиникова [Акияма 1966].

Отмена Шаляпиным гастролей на Филиппинах позволила Строку после возвращения из Шанхая устроить два внеплановых выступления певца в уже знакомом концертном зале Хибия. На прощальном концерте 13 мая последними в напряженной тишине «с огромным внутренним чувством, поэтическим шепотом, светлым повествованием» звучали многозначительно слова романса Даргомыжского: «*Расстались гордо мы / Ни словом, ни слезою / Я грусти признака Тебе не подала*» [Асахи симбун 1936].

Возвращался Шаляпин домой во Францию изрядно уставший. Но чуткость, проявленная хозяевами, помогала преодолевать нервные нагрузки. Бессменный импресарио, секретарь и «нянька» Шаляпина Михаил (Мишель) Кашук вспоминал: «...С первой секунды нашего турне к Федору Ивановичу было проявлено со стороны Японии столько внимания, что он чувствовал себя в дальнейшем среди японцев, как

среди самых родных и близких» [Горбунов 2002]. Гастроли великого певца оставили большой след в памяти японцев. О его незабываемом голосе, неповторимой манере исполнения через полтора года, после внезапной кончины Шаляпина, писал автор некролога [Наканэ 1938]. По фотографиям знаменитый художник Цурута Горо написал портрет Шаляпина¹⁵.

И в послевоенной Японии были публикации о неповторимости таланта Шаляпина. В одной из них было написано, что после Шаляпина никто не решается братья за роль Дон Кихота в одноименной опере Жюль Массне [The Daily Yomiuri 2000]. Нередко его имя упоминается и в гастрономическом контексте — знаменитый «Шаляпин стейк» в меню ресторана отеля «Империал», где останавливался маэстро: есть легенда, что ему готовили это блюдо по его же рецепту.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Акияма 1966 — Акияма Рюэй. *Нихон-но ёгаку хякунэнси* [Сто лет европейской музыки в Японии]. Токио: Дайити хоки сьуппан, 1966.

Асахи симбун 1916 — Мосука Тэйгоку гэкидзё-но курисумасу [Рождество Московского императорского театра]. *Асахи симбун*. 22.02.1916.

Асахи симбун 1918 — Рококу-но дайсэйгакука Сярипин сясацу [Убийство великого вокалиста России Шаляпина]. *Асахи симбун*. 10.11.1918.

Асахи симбун 1921 — Уми-но гай кара [Из-за моря]. *Асахи симбун*. 06.02.1921.

Асахи симбун 1923 — Хайфэццу-но юбэ [Вечернее выступление Хейфеца]. *Асахи симбун*. 11.11.1923. Веч. вып.

Асахи симбун 1924 — Самисий ута-но юбэ-но дайтёсю. Кадзэ-ни нагаруру басу-но юваку [Огромная аудитория «Вечера печальной песни». Очарование баса, струящегося по ветру]. *Асахи симбун*. 22.08.1924.

Асахи симбун 1925 — Гакугэй но ё:бо: [Год искусства. Воспоминания и пожелания]. *Асахи симбун*. 11.12.1925.

Асахи симбун 1932 — Обэрисуку [Обелиск]. *Асахи симбун*. 09.11.1932.

¹⁵ Этот портрет в 1985 г. известный японский коллекционер Тино Кодзи передал в дар Бахрушинскому театральному музею в Москве, где его можно отыскать в запасниках.

Асахи симбун 1934 — Рокугацу-но онгаку буё:кай. Конки-но сайго-о нигияка-ни. Ёбимоно ва Фудзивара Ёсиэ [Мир музыки и танца в июне. Последнее выступление сезона собрало много публики. Гвоздь программы — арии в исполнении Фудзивара Ёсиэ]. *Асахи симбун*. 31.05.1934.

Асахи симбун 1935 — Сяриапин райтё: райсюн итигацу-ни [Приезд в Японию Шаляпина]. *Асахи симбун*. 28.09.1935.

Асахи симбун 1936a — Идаку юмэ ва цури то сакура [Мечта поудить и любоваться сакурой]. *Асахи симбун*. 21.01.1936.

Асахи симбун 1936b — Комбан Сэйгакуо докусё:кай [Сегодня вечером сольный концерт «короля вокала»]. *Асахи симбун*. 28.01.1936. Веч. вып.

Асахи симбун 1936c — Мацуда монсё:-о томураттэ сэцусэцу айтё:-но ута. Сэйгакуо: ханатаба-о окуру [Полное скорби исполнение в память о министре Мацуда. Шаляпин послал венок]. *Асахи симбун*. 02.02.1936.

Асахи симбун 1936d — Нью:кё: фуцукамэ. Нидзюбаси-дэ мусумэсан-ни «Микадо»-о току [Второй день пребывания в Токио. У моста Нидзюбаси рассказывает дочери кто такой Микадо]. *Асахи симбун*. 25.01.1936.

Асахи симбун 1936e — Сэйгакуо: тайбо:-но коэ [Долгожданный голос «короля вокала»]. *Асахи симбун*. 28.01.1936.

Асахи симбун 1936f — Сяриапин докусё:кай кёкумоку кэттэй су [Определился репертуар сольных концертов Шаляпина]. *Асахи симбун*. 17.01.1936.

Гагаку минидзитэн 2020 — Гагаку минидзитэн. Року тё:си [Мини-словарь гагаку. 6 тонов]. *O-gagaku*. 2020. <http://o-gagaku.com/jiten/rokuchou.html> (дата обращения: 19.08.2020).

Горбунов 2002 — Горбунов Н. И. *Федор Шаляпин в Японии и Китае*. Москва: ИМЛИ РАН, 2002.

Иомиури симбун 1878a — Коконика юбэ ко:дзоку, дайджин, санги надо яку хатидзю:нин-га когосё-дэ байсёку, ё:гаку-о таносиму [9-го вечером члены императорской семьи, министры и советники в Малом императорском дворце будут наслаждаться ужином и европейской музыкой]. *Иомиури симбун*. 20.04.1878.

Иомиури симбун 1878b — Санги байсёку-но сай, нигацу кара ва ё:гаку то хо:гагу-о ко:го:-ни энсо: [На традиционных императорских обедах в честь советников с сентября исполнение европейской музыки вместе с японской]. *Иомиури симбун*. 29.01.1878.

Иомиури симбун 1914a — Гункоку-но гэйдзюцука [Деятели искусства воюющей страны]. *Иомиури симбун*. 01.10.1914.

Иомиури симбун 1914b — Гэйдзюцука-но сю:ню:хё: [Данные о зарплате деятелей искусства]. *Иомиури симбун*. 05.04.1914.

Иомиури симбун 1924 — Басу но мэйсю. Сяси-но райтё [Знаменитый бас. Приезд г-на Шаляпина в Японию]. *Иомиури симбун*. 07.10.1924.

Иомиури симбун 1930 — Сярияпинси яму [Г-н Шаляпин болеет]. *Иомиури симбун*. 03.05.1930.

Иомиури симбун 1931a — Сяриапин идзэн дайитии. Рондон-но Росия кагэки [Шаляпин по-прежнему номер 1. Русский театр в Лондоне]. *Иомиури симбун*. 02.07.1931.

Иомиури симбун 1931b — Хайфэццу-ни кансуру дзайрё [Материалы о Хейфеце]. *Иомиури симбун*. 30.09.1931.

Иомиури симбун 1936 — Сярияпинси юбэ кагаякани мякоири [Красочная картина приезда Шаляпина в столицу]. *Иомиури симбун*. 25.01.1936.

Кими-га ё сирё: сю:сэй 1991 — Кими-га ё сирё: сю:сэй [Собрание материалов о создании «Кими-га ё»]. Токио: О:дзорася, 1991. Т. 1.

Кисимото, Ватанабэ, Кояма 1959 — Кисимото Эйтаро:, Ватанабэ Харуо, Кояма Хиротакэ. *Катаяма Сэн: Сэкай ро:до: то Катаяма Сэн (1914–1933)* [Международный рабочий класс и Катаяма Сэн 1914–1933]. Токио: Мирайся, 1959.

Курочкин 2014 — Курочкин В. Тайна гибели Ф. И. Шаляпина. *Угличанин*. № 34 (387). 3.09.2014. <http://uglichanin-smi.ru/istoriya/854-tayna-gibeli-fishalyarina.html> (дата обращения: 07.06.2020).

Лебедева 2017 — Лебедева Е. Дальневосточный вояж. Жорж де Годзинский: С Шаляпиным полгода и всю жизнь. *Книжное обозрение*. № 12–13 (2440–2441). 29.04.2017. С. 6.

Масуи 1984 — Масуи Кэйдзи. Нихон но опэра. Мэйдзи кара Тайсё: э [Японская опера с периода Мейдзи по период Тайсё]. Токио: Миньон сирё:кан, 1984.

Наканэ 1936 — Наканэ Ко. Сяриапин-но кёкумоку [Репертуар Шаляпина]. *Асахи симбун*. 26.01.1936.

Наканэ 1938 — Наканэ Ко. Аи, Сяриапин [Скорбь по Шаляпину]. *Асахи симбун*. 14.04.1938.

Нобори 1936 — Нобори Сёму. Кёдзин Сяриапин [Великий Шаляпин]. *Асахи симбун*. 14.01.1936. Веч. вып.

О:тагуро 1936 — О:тагуро Мотоо. Сяриапин оидзу. Энсо:кай дайития о киитэ [Время не властно над Шаляпиным. Впечатления после первого концерта]. *Асахи симбун*. 29.01.1936.

Савада 2007 — Савада Кадзухико. *Хаккэй Росиядзин то Нихон бунка* [Русские белоэмигранты и японская культура]. Токио: Сэйбунся, 2007.

Саркисов 2019 — Саркисов К. О. *Япония и Советская Россия. Очерки истории (1917–1937)*. Москва : ИВ РАН, 2019.

Толстой 2013 — Толстой Л. Н. *Дневники и записные книжки (1909)*. Москва: Рипол Классик, 2013.

Хасэгава 1971 — Хасэгава Ёсио. Онгаку хацую:ню:-но коро [Время, когда европейская музыка впервые была «импортирована»]. *Йомиури симбун*. 28.05.1971.

Хориути 1988 — Хориути Кэйдзи. *Онгаку Мэйдзи хякунэнси* [Столетняя история музыки эпохи Мэйдзи]. Токио: Онгаку но томося, 1988.

Шаляпин 1932 — Шаляпин Ф. И. *Маска и душа*. Париж, 1932.

Ямада 1934 — Ямада Косаку. *Сяриапин-но Дон Кихотэ* [«Дон-Кихот Шаляпина»]. *Асахи симбун*. 03.06.1934.

Ямада 2001 — Ямада Косаку. *Тёсаку дзэнсю: дайсанкан* [Полное собрание сочинений. Том 3]. Токио: Иванами сётэн, 2001.

Bernd 1995 — Bernd M. *Japan and Germany in the Modern World*. Providence: Berghahn Books, 1995.

New York Times 1907 — Barber of Seville at Metropolitan. Mr. Chaliapin's Basilio. *New York Times*. 13.12.1907.

New York Times 1908 — Our faults as seen by Mr. Chaliapin. Critics Lack Soul — Opera Is Held for Money Only. *New York Times*. February 18, 1908.

The Daily Yomiuri 2000 — Italian director adds drama to opera. *The Daily Yomiuri*. 04.05.2000.

REFERENCES

Akiyama, R. (1966). *Nihon-no Yogaku Hyakunenshi* [100 Years of European Music in Japan]. Daiichi Hoki Shuppan. (In Japanese).

Basu-no meishu. Shashi-no raicho [The Famous Bass. Arrival of Mr. Chaliapin to Japan]. (1924, October 10). *Yomiuri Shimbun*. (In Japanese).

Bernd, M. (1995). *Japan and Germany in the Modern World*. Berghahn Books.

Chaliapin, F. (1932). *Maska i dusha* [Mask and Soul]. Paris. (In Russian).

Gagaku minijiten. Roku chōshi [Gagaku Mini-dictionary. Six Tones]. (n.d.). <http://o-gagaku.com/jiten/rokucho.html>. (In Japanese).

Gakugei ichinen. Kaiko to yōbō [Year of Art and Sciences. Memories and Wishes]. (1925, December 11). *Asahi Shimbun*. (In Japanese).

Geijutsuka-no shūnyūhyō [Data on Artists' Salary]. (1914, April 5). *Yomiuri Shimbun*. (In Japanese).

Gorbunov, N. I. (2002). *Fyodor Chaliapin in Japan and China*. IMLI RAN. (In Russian).

Gunkoku-no geijyutsuka [Artists of the Country at War]. (1914, October 1). *Yomiuri Shimbun*. (In Japanese).

Haifetsu-ni kansuru zairyō [Materials about Heifetz]. (1931, September 30). *Yomiuri Shimbun*. (In Japanese).

Haifetsu-no yube [Kheifits Tonight's Performance]. (1923, November 11. Evening edition). *Asahi Shimbun*. (In Japanese).

Idaku yume wa tsuri to sakura [Holds Dreams of Fishing and Cherry Blossom Admiring]. (1936, January 21). *Asahi Shimbun*. (In Japanese).

Italian director adds drama to opera (2000, May 4). *The Daily Yomiuri*.

Kimi-ga yo shiryōshū. [Creation of "Kimi-ga yo" Material Collection] (1991). *Tokyō Ōzora-sha* (Vol. 1). (In Japanese).

Kishimoto, E., Watanabe, H. & Koyama, H. (1959). *Sekai rōdō to Katayama, Sen* (1914–1933), [International Labor and Katayama Sen (1914–1933)]. Miraisha. (In Japanese).

Kokonoka yube kozoku, daijin, sangi nado yaku hachijyunin-ga kogosho de baishoku, yogaku-o tanoshimu [On the 9th Evening, at the Small Imperial Palace (in Kyoto), Members of the Imperial Family, Ministers and Councilors Will Enjoy Dinner and European Music]. (1878, April 20). *Yomiuri Shimbun*. (In Japanese).

Konban seigakuō dokushōkai [Tonight the Solo Concert of the "King of Vocal"]. (1936, January 28, Evening edition). *Asahi Shimbun*.

Kurochkin, V. (2014). Tayna gibeli F. I. Shalyapina [The Mystery of the Death of F. I. Chaliapin]. (2014, September 3). *Uglichanin*, 34 (387). (In Russian).

Lebedeva, Ye. (2017, April 29). Dal'nevostochnyy voyazh. Zhorzh de Godzinskiy: S Shalyapinym polgoda i vsyu zhizn'. [Far East Voyage. Review of the book by N. I. Gorbunov "Georges de Godzinsky: With Chaliapin for half a year and all his life]. *Knizhnoye obozreniye* (Vols. 12-13).

Masui, K. (1984). *Nihon-no opera: Meiji kara Taishō-e* [Japanese Opera: From Meiji to Taishō]. Tokyō Min'on shiryōkan. (In Japanese).

Matsuda monshō-o tomuratte setsusetsu aichō-no uta, seigakuō hanataba-o okuru [Performance Full of Mourning in Memory of Minister Matsuda. Chaliapin Sent a Wreath]. (1936, February 2). *Asahi Shimbun*. (In Japanese).

Mosuka Teigoku gekijo-no Kurisumasu [Moscow Imperial Theater Christmas]. (1916, February 22). *Asahi Shimbun*. (In Japanese).

Nakane, K. (1936). Shariapin-no kyokumoku [Chaliapin's Repertoire]. (1936, January 26). *Asahi Shimbun*. (In Japanese).

Nakane, K. (1938). Ai, Shariapin [To Mourn for Chaliapin]. (1938, April 14). *Asahi Shimbun*. (In Japanese).

Nobori, S. (1936). Kyojin Shariapin [Great Chaliapin] (1936, January 14. Evening edition). *Asahi Shimbun*. (In Japanese).

Nyūkyō dainichime. Nijūbashi de musume-san-ni Mikado-o toku [Second Day in Tokyo. At the Nijubashi Bridge Tells His Daughter Who Mikado Is] (1936. January 25). *Asahi Shimbun*. (In Japanese).

Oberisuku [Obelisk] (1932, November 9). *Asahi Shimbun*. (In Japanese).

Otaguro, M. (1936). Shariapin oizu. Ensōkai daiichiya-o kiite [Time Has No Power Over Chaliapin. Impressions after the First Concert] (1936, January 29). *Asahi Shimbun*. (In Japanese).

Rokoku-no daiseigakuka Syariapin shasastu [Russian Great Singer killed] (1918, November 10). *Asahi Shimbun*. (In Japanese).

Rokugatsu-no ongaku buyōkai [The World of Music and Dance in June] (1934, May 31). *Asahi Shimbun*. (In Japanese).

Samisii uta-no yube-no daichōshū [Sad Songs' Night Huge Audience. Bass Charm Streaming with the Wind] (1924, August 22). *Asahi Shimbun*. (In Japanese).

Sangi baishoku-no sai nigatsu kara wa yogaku to hogaku kōgō-ni ensō [At the Traditional Imperial Dinners in Honor of Councilors. From the Next September European Music Will Be Performed Alongside the Japanese] (1878, January 29). *Yomiuri Shimbun*.

Sarkisov, K. (2019). *Yaponiya i Sovetskaya Rossiya. Ocherki istorii* (1917–1937) [Japan and Soviet Russia. Essays on History (1917–1937)]. Institute of Oriental Studies of RAS. (In Russian).

Sawada, K. (2007). *Hakkei Roshiajin to Nihon Bunka* [White Russian Emigrants and Japanese Culture]. Seibunsha. (In Japanese).

Seigakuō taibō-no koe [The Long-awaited Voice of the “King of Vocal”] (1936, January 28). *Asahi Shimbun*. (In Japanese).

Shariapin izen daiichii [Chaliapin Is Number 1 Yet. Russian Theater in London] (1931, July 2). *Yomiuri Shimbun*. (In Japanese).

Shariapin yube hanayaka-ni miyakoiri [Tonight Chaliapin's Colorful Entering of the Capital] (1936, January 25). *Yomiuri Shimbun*. (In Japanese).

Shariapinshi yamu [Mr. Chaliapin Is Sick] (1930, May 3). *Yomiuri Shimbun*. (In Japanese).

Shariapinshi-no raicho [Mr. Chaliapin's Arrival to Japan] (1935, September 28). *Asahi Shimbun*. (In Japanese).

Sharyapin dokushōkai kyokumoku kettei su [Shalyapin's Solo Concerts Repertoire Determined] (1936, January 17). *Asahi Shimbun*. (In Japanese).

Tolstoy, L. (2013). *Dnevniki i zapisnyye knizhki, 1909*. [Diaries and Notebooks, 1909]. Ripol Classic. (In Russian).

Umi-no gai kara [Over the Sea]. (1921, February 6). *Asahi Shimbun*. (In Japanese).

Yamada, K. (1934, June 3). Syariapin-no Don Kihōte [Chaliapin's "Don Quixote"]. *Asahi Shimbun*. (In Japanese).

Yamada, K. (2001). *Chosaku zenshū Daisankan* [Full Edition of Writings. Vol. 3]. Iwanami shoten. (In Japanese).